

**О СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ
МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

Работа представлена кафедрой отечественной и зарубежной истории

Пятигорского государственного лингвистического университета.

Научный руководитель - кандидат исторических наук, профессор В. В. Зюзин

В статье представлен анализ подходов современных историков, этнологов, культурологов к изучению проблем межкультурного взаимодействия на Северном Кавказе, приводятся доводы целесообразности использования полидисциплинарного подхода и теоретических основ межкультурной коммуникации в изучении вопросов межэтнического взаимодействия на Северном Кавказе, в частности в конце XVIII-XIX вв.

Ключевые слова: Северный Кавказ, современные подходы, полидисциплинарный подход, этнический, горцы, казаки, российские переселенцы, межкультурное взаимодействие.

The article presents the analysis of modern approaches of specialists in history, culture and ethnic relations to investigation of the problem of intercultural communication in the Northern Caucasus. It

shows the necessity of using the poly-disciplinary approach and the theoretical basis of intercultural communication in investigation of the problem of intercultural communication in the Northern Caucasus, in 18th–19th centuries in particular.

Key words: the Northern Caucasus, modern approaches, poly-disciplinary approach, ethnic, Caucasians, Cossacks, Russian migrants, intercultural communication.

В наши дни в связи с увеличением миграционных процессов, как на территории крупнейших стран мира, так и внутри современных мегаполисов, весьма актуальным является изучение их влияния на судьбы этноса или его отдельных групп. Кроме того, особое внимание современных исследователей привлекает изучение опыта развития межэтнических связей, имевших место в прошлом.

В настоящее время политическое, социальное и культурное взаимовлияние народов осуществляется посредством обмена достижениями культур, прямых контактов между государственными институтами, общественными движениями, научного сотрудничества, торговли, туризма и т. д.

Потребность в более внимательном и обстоятельном рассмотрении проблемы разобщения, межэтнических, межконфессиональных конфликтов и сближения, взаимопонимания различных народов и культур привела к рождению новой науки - межкультурной коммуникации (cross-cultural communication) [13, с. 8-11]. Основателями межкультурной коммуникации были представители различных научных отраслей: лингвистики, антропологии, психологии, социологии, этнологии, фольклористики и т. д. В процессе их совместной работы теории и методы этих областей знаний смешивались, придавая межкультурной коммуникации интегративный характер, который стал и остается в ней до сих пор основополагающим. Существует около 40 различных дисциплинарных подходов к данному вопросу, включая архитектурный, антропологический, психологический, политический, исторический и множество других [21, с. 623].

Изучением проблем межкультурной коммуникации в настоящее время зани-

маются крупнейшие исследовательские центры США: International center of DePauw University, Boston Institute of Intercultural Communication, California Institute for Human Science, Universities of California at Berkeley and at Los Angeles и другие [8, с. 44].

Процесс межкультурной коммуникации, согласно Л. А. Воловой, прогрессивен и полезен для всех наций. Он является тем механизмом, который позволяет осуществлять совместную деятельность по созданию общих ценностей. История показывает, что ни один народ не развивался в условиях изоляции от других, не мог никогда полностью обходиться только своими ценностями [3, с. 111, 150].

Тем не менее до сих пор не существует единой трактовки термина «культура» и имеются различные подходы к пониманию этой сферы человеческой жизни. Словарь под редакцией Д. Н. Ушакова определяет значение термина «культура» как «совокупность человеческих достижений в подчинении природы, в технике, образовании, общественном строе» [14, с. 1546]. В историческом аспекте акцент делается на то, что культура является продуктом истории общества и развивается путем передачи приобретаемого человеком опыта от поколения к поколению.

Совместное долгое проживание групп людей на одной территории, их коллективная хозяйственная деятельность, оборона от нападений формируют у них общее мирозерцание, единый образ жизни, манеру общения, стиль одежды, специфику кулинарии и т. д.

Межэтническое общение протекает как через взаимное выяснение отношений, распри, конфликты, так и через взаимную адаптацию и понимание культурного своеобразия соседей. Обращение культур, раз-

личных друг к другу, получило название «взаимодействие культур». В процессе взаимодействия обусловленные культурными заимствованиями изменения вынуждают людей данной культуры приспосабливаться к ним, осваивая и используя новые элементы в своей жизни [5, с. 21-23; 13, с. 115].

Изучением вопросов становления и развития как культур отдельных народов, так и культуры человека в целом занимается культурная антропология. Она представляет собой фундаментальную науку, в которой принято выделять следующие источники культурной динамики: инновации, обращение к культурному наследию, заимствования, культурная диффузия. Культурные заимствования являются наиболее распространенными источниками культурных изменений по сравнению со всеми другими. Таким образом, на основании вышеупомянутых доводов Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков и А. П. Садохин рассматривают межкультурную коммуникацию как совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам [5, с. 85-87, 88, 89].

В свою очередь, мы согласны с мнением И. В. Хачатурян о том, что новое поле исследований требует синтетического понимания через применение инновационных методов субдисциплин новой исторической науки: лингвистики, исторической психологии, исторической демографии, культурологии, социологии, политологии, исторической экологии и т. д. Речь идет о взаимной «дополнительности» различных профилей этих дисциплин [15, с. 52-55, 56-58].

Участники программы «Локальная история: компаративные подходы и методы изучения» Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного и Ставропольского государственного университетов считают, что на основе междисциплинарного подхода возможно взглянуть под другим углом зрения на источники не только «колониального» пери-

ода, но и на документы новейшего времени [10, с. 201].

По мнению Э. А. Шеуджен, относительно народов Северного Кавказа может быть использован вариант исторической интерпретации, в основе которого лежит представление о локальных цивилизациях как сложном симбиозе самобытных обществ с уникальными чертами социально-экономической и политической организации, развивающихся в особых географических и природно-климатических условиях и отличающихся высоким уровнем культурной и духовной межэтнической интеграции [19, с. 81].

В американской историографии можно встретить концепт «пограничная область», примененный к нашему Кавказскому региону. Таким образом, исследовательское поле истории пограничных областей Северного Кавказа - это своего рода лаборатория для мультикультурализма. Здесь проживают отличные от других регионов страны социокультурные сообщества, скомбинированные из черт горских, степных, земледельческих и индустриальных этносов и полиэтнических групп христиан, мусульман, буддистов и пр. Этнические (пограничные) области Северного Кавказа не смешивающиеся, этно/социокультурные миры, где культурные столкновения породили своеобразные типы хозяйствования, быта и многое другое [11, с. 418; 15, с. 62-64].

Весьма интересным является подход профессора А. И. Шаповалова, который считает, что процесс формирования социокультурного пространства региона - сложный, нелинейный, многофакторный, многостадийный пространственно-временной процесс, имеющий слоистую и мозаичную структуру. Его «слоистость» сформировалась как продукт сложного взаимодействия фрагментов экономической, политической, социальной жизни различных этносов, имеющих автохтонное и «пришлое» происхождение и находящихся в постоянном взаимодействии. Регионогенез, рассматриваемый в социокультурном аспекте,

по мнению А. И. Шаповалова, есть нелинейный процесс, в ходе которого на основе складывающегося единства территории, хозяйственной, политической, социальной и культурной жизни создается особый тип социальности и культуры - продукт межэтнического взаимодействия [20, с. 33-37].

Иными словами, Северокавказский регион является целостным культурным образованием (субъектом культуры), представляющим собой согласованное «множество в единстве». Это региональное социокультурное пространство, зона повышенной межэтнической интеграции и межэтнической конфликтогенности [3, с. 211; 20, с. 33, 87-89].

Экономические и территориальные коллизии, возникшие после распада СССР, привели к столкновению между народами как внутри региона, так и за его пределами: осетины и ингуши, карачаевцы и черкесы, чеченцы, народы Грузии, Южной Осетии, Абхазии, Дагестана и т. д. Поэтому исследование Северного Кавказа как зоны контактов горцев, казаков и российских переселенцев является наиболее актуальным в настоящее время.

Ю. Г. Волков считает наиболее важными целый ряд проблем современного кавказоведения. Среди них стоит вопрос: могут ли этносы Кавказа усвоить либеральные ценности, западные технологии и политические институты? Немаловажна проблема выбора стратегии взаимодействия кавказских народов с остальным миром. Задача кавказоведов для решения данной проблемы заключается в разработке и обосновании возможности различных проектов такой стратегии, умении анализировать сложившуюся ситуацию и прошлый опыт. Общим же долгом ученых-кавказоведов, по мнению Ю. Г. Волкова, является нахождение пути преодоления деструктивных процессов на Кавказе, пути перехода к интеграции и стабильному развитию, а также наиболее подробное изучение вопросов развития Северного Кавказа в XVIII-XIX вв. и связей народов Се-

верного Кавказа с Россией в конце XVIII-XIX вв. [2, с. 20].

Мы разделяем точку зрения А. Ю. Шадже о том, что Кавказ - это «ареал постоянного кросс-культурного взаимодействия» [18, с. 39]. Бесспорным, с нашей точки зрения, также является мнение М. Р. Гасанова о том, что нельзя создать научную историю северокавказских народов, казаков и российских переселенцев, не изучив вопросы их взаимоотношений [4, с. 87, 88].

В современной отечественной научной литературе обосновывается идея о существовании самостоятельной кавказской горской цивилизации, включающей в себя все народы Северного Кавказа. По мнению же В. В. Черноус, Кавказ выступает в качестве контактной зоны нескольких региональных цивилизаций [16, с. 32].

Некоторые исследователи высказали гипотезу о том, что речь надо вести не вообще о кавказской цивилизации, а о кавказской горской цивилизации. Была высказана также мысль о существовании северокавказской цивилизации. Более того, отдельные ученые, реализуя этнографический подход, посчитали возможным говорить о наличии цивилизаций у отдельных северокавказских народов, например у адыгов.

Наконец, под влиянием идей Хантингтона все чаще говорят о том, что Кавказ - это вообще не цивилизация, а регион «тектонического» столкновения различных цивилизационных плит, породившего кровоточащую рану, протянувшуюся от Балкана через Кавказ до Тибета [2, с. 20].

По мнению Л. А. Воловой, Северокавказская культурная традиция, во многом уникальная, не может называться отдельной цивилизацией, а является частью российской цивилизации [3, с. 111].

Мы считаем весьма интересным и достойным внимания характеристику особенностей и различий между русской и кавказской горской цивилизациями, приводимую в работе В. В. Черноус [17, с. 156]. Противопоставление данных цивилизаций осу-

шествляется им на основе различий духовных и экзистенциальных ценностей, климатических условий обитания, форм хозяйственной деятельности и отличий в правовой культуре народов.

Тем не менее изучение вопросов межэтнического взаимодействия на Северном Кавказе с точки зрения цивилизационного подхода нам считается неперспективным. Данный взгляд очень спорен по своей сути, так как порождает вопросы субъективного характера о возможности существования цивилизаций каждого из горских этносов. Наиболее верным и целесообразным, на наш взгляд, является рассмотрение данной проблемы с точки зрения столкновения и взаимодействия различных культур.

В конце XVIII - начале XIX в. население такой крупной историко-этнографической области, как Северный Кавказ (в том числе Дагестан), отличалось большой этнической неоднородностью. Кроме адыгских народов на этой территории проживали степные кочевые народы (ногайцы, туркмены) и их соседи-горцы (осетины, балкарцы, карачаевцы, абазины).

В результате осуществления переселенческой политики Российского государства на Северном Кавказе в XVIII-XIX вв. на его территории совместно с горцами стали проживать не только казаки и российские переселенцы из различных областей Российской империи: немцы, шотландцы, чехи и поляки, армяне, грузины, греки. С этого периода Северный Кавказ становится не только уникальным пограничным регионом в географическом и социокультурном отношениях, но и приобретает статус «зоны тесного межкультурного взаимодействия», арены для осуществления многочисленных социально-демографических, торгово-экономических и культурных преобразований [17, с.72].

Таким образом, в XVIII-XIX вв. на территории Северного Кавказа сложилась «контактная зона». Для такой зоны, по мнению Н. Н. Великой, характерно совместное

проживание на определенной территории разных этнических групп на протяжении длительного исторического периода [1, с. 353]. Адаптируясь к одинаковым условиям окружающей среды, каждый этнос искал свой путь, который проявлялся в национальной своеобразии, но вместе с тем приобретал и общие для данной географической области черты [12, с. 62-62]. С точки зрения В. Е. Давидович, особенности хозяйства, растениеводства и животноводства, ремесленного производства народов, совместно проживающих в горах или предгорьях Северного Кавказа, отложились в сходных одеяниях, архитектурных формах и гастрономических пристрастиях [6, с. 29].

С точки зрения Б. С. Карамурзова, А. Х. Борова, К. Ф. Дзамихова и Е. Г. Муратовой, проблема совместимости в одном государственном организме существенно различных социокультурных систем являлась наиболее актуальной в период Кавказской войны. С 60-х же гг. XIX в. основным мотивом становится проблема совместного развития, т. е. органичного включения Северного Кавказа в процессы российской модернизации [7, с. 72]. В данный период происходит трансплантация в культуру элитных слоев горского населения модернизированных профессиональных форм русской культуры. В свою очередь, И. И. Маремшаова считает верным назвать период конца XIX в. периодом открытого насаждения русской манеры поведения [12, с. 65].

Несомненно, российскому правительству пришлось столкнуться на Северном Кавказе с типичными для колонизаторов проблемами: как «усмирить» горские народы; каким образом подчинить местные обычаи и нравы российскому законодательству [19, с. 79].

Таким образом, в изучении вопросов межкультурного взаимодействия на Северном Кавказе мы считаем необходимым обратить внимание не столько на межнациональные конфликты, сколько на опыт со-

вместного проживания, хозяйствования, торгово-экономического и культурного взаимодействия и взаимовлияния пришлых и коренных народов региона и его результаты. Так как взаимоотношения России с народами Северного Кавказа не ограничивались только формами колониальной экспансии, они были значительно шире и разнообразнее. Это укрепление берегов Терека, строительство дорог и мостов по многочисленным рекам, создание ирригационной системы на Кумыкской плоскости, борьба с эпизоотиями, строительство школ и развитие системы здравоохранения, подготовка управленческих кадров, развитие торговли, приобщение к новым зерновым и овощным культурам, орудиям труда и т. п. В результате межэтнического взаимодействия трансформировалось психологическое восприятие горцами России, что привело к разложению имамата Шамиля и прочному утверждению России на Кавказе [9, с. 92, 93, 94].

Следует отметить, что традиционный подход в освещении межэтнических контактов зачастую сводится к показу того, что и в каких количествах друг у друга заимствовали народы. Мы разделяем мнение Н. Н. Великой, что такой взгляд почти не применим к рассматриваемому региону. Ведущей тенденцией здесь были не массовые заимствования, а межэтническая интеграция, приводившая к созданию единого экономического и социально-политического пространства, к выработке однородных черт культуры [1, с. 330].

Таким образом, наиболее основополагающим и разумным в современных исследованиях межэтнического взаимодействия горцев, казаков и российских переселенцев на Северном Кавказе в XVII-XIX вв. мы считаем использование полидисциплинарного подхода, а также специалистов по вопросам осуществления межкультурной коммуникации в данном регионе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Великая Н. Н.* Политические, социально-экономические и этнокультурные процессы в Восточном Предкавказье (XVIII-XIX вв.): Дис. на соис. учен, степени канд. ист. наук. Ставрополь, 2001. 519 с.
2. *Волков Ю. Г.* Актуальные проблемы кавказоведения // Научная мысль Кавказа. 2000. № 2.
3. *Волова Л. А.* Коммуникативные процессы в полиэтничном социокультурном пространстве: Дис. на соис. учен, степени д-ра филос. наук. Ставрополь, 2005. 328 с.
4. *Гасанов М. Р.* Некоторые вопросы изучения взаимоотношений народов Кавказа // Научная мысль Кавказа. 2002. № 4.
5. *Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П.* Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А. Л. Садохина. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.
6. *Давидович В. Е.* Существует ли Кавказская цивилизация? // Научная мысль Кавказа. 2000. № 2.
7. *Карамурзов Б. С., Боров А. Х., Дзамихов К. Ф., Муратова Е. Г.* Социокультурные механизмы северокавказского исторического процесса: древность - новое время // Научная мысль Кавказа. 2006. № 3.
8. *Костюк О. В.* Межкультурная коммуникация в процессе глобализации современного мира: Дис. на соис. учен, степени канд. философ, наук. Ставрополь, 2002. 170 с.
9. *Кузьминов П. А.* Особенности аграрной политики России на Северном Кавказе в начале 60-х годов XIX века // Научная мысль Кавказа. 2006. № 3.
10. *Маловичко С. И., Покотилова Т. Е.* Исследовательское поле Центра «Новая локальная история» // Источниковедческая компаративистика и историческое построение: Тезисы докладов и сообщений XV науч. конф. Москва, 30 янв. - 1 февр. / Отв. ред. В. А. Муравьев. М., 2003.
11. *Маловичко С. И.* Полидисциплинарный статус «истории пограничных областей» («Borderlands history») и изучение локальной истории Северного Кавказа // Запад - Россия - Кавказ: Межвузовский научно-теоретический альманах. М.; Ставрополь, 2003. Вып. № 2.
12. *Маремшаова И. И.* Северный Кавказ: проблемы этнокультурного взаимодействия // Научная мысль Кавказа. 2002. № 4.
13. *Садохин А. П.* Межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2006. 288 с.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

14. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Астрель: АСТ, 2000. Т. 1: А - Кюрины. 1562 с.
15. *Хачатурян И. В.* Ставропольские крестьяне во второй половине XIX - нач. XX в.: опыт социокультурной трансформации (на примере Приманычья): Дис. на соис. учен, степени канд. ист. наук. Пятигорск: ПГТУ, 2005. 199 с.
16. *Черноус В. В.* Кавказ - контактная зона цивилизаций и культур // Научная мысль Кавказа. 2000. № 2.
17. *Черноус В. В.* Россия и народы Северного Кавказа: проблемы культурно-цивилизационного диалога // Научная мысль Кавказа. 1999. № 3.
18. *Шадже А. Ю.* Кавказская цивилизация или кавказская культура // Научная мысль Кавказа. 2000. № 2.
19. *Шеуджен Э. А.* К вопросу о северокавказском фронтире // Научная мысль Кавказа. 2006. № 3.
20. Этнокультурные проблемы Северного Кавказа: социально-исторический аспект / Под ред. д-ра ист. наук, проф. А. И. Шаповалова. Армавир: Издательство АГПИ, 2002. 366 с.
21. New Encyclopedia Britannica. 15th edition / Ed. by Encyclopedia Britannica Inc, USA, 1994. Vol. 3. 1560 p.